- Эх… - тяжело вздохнул кардинал Герберт, сидящий сейчас в мягком и удобном кресле.

Он так устал от этого долгого, утомительного путешествия.

«А еще от этого отношения…»

Он нахмурился, припомнив все, что произошло во дворце накануне.

Ходили слухи, что даже к западу от Зерновых гор дела у Церкви Девезиса уже идут далеко не так успешно, как раньше.

«Должны ли мы призвать обратно всех священников и закрыть храмы?»

Роль храмов, как и священников Церкви Девезиса, не ограничивалась одной лишь религиозной частью. Церковь играла важную роль в самых разных областях. Например, в уходе за больными людьми и стариками, в заботе о бедных, в обучении грамоте, в проведении церемоний и ритуалов, в духовной помощи и моральном наставлении.

- Похоже, вы отступаете… Не слишком ли легко сдаетесь? – с тревогой поинтересовался Шика, старший из монахов.

Герберт слабо улыбнулся.

- Не волнуйся. У меня еще есть время.

Шика оглянулся на других своих спутников. Его взгляд оказался многозначным, но прошел мимо внимания кардинала. Зато остальные трое, не менее мрачные в этот час, определенно его заметили.

- Кстати…

Герберт уселся поудобнее, и окинул комнату вокруг одобрительным взглядом.

- Все не так уж плохо.

«Я зря переживал»

Ему понравился особняк, предоставленный Роаном. Приемная, кабинет и спальня были роскошными и обставленными со вкусом. Слуги оказались отлично вышколенными и умелыми. Еда и вовсе превосходной.

- Не думаю, что господин Лэнцепхил действительно серьезно настроен против нас. Шанс определенно еще есть. Думаю, есть кое-что, что может сработать.

Последний разговор с Роаном и вправду оставлял некую надежду на благоприятный исход дела.

Герберт повернулся к самому младшему из священников.

- Принеси-ка мне чего-нибудь выпить.

Однако тот никак не отреагировал на слова кардинала. Он неподвижно замер у окна, напряженный и побледневший, и испуганно выглядывал наружу.

- Да что там такое?! – нахмурился Герберт, вставая.

- Ваше Преосвященство… - вдруг произнес священник и нервно оглянулся на кардинала. – Там…

- Что?!…

К окнам кинулись все, уступив, впрочем, Герберту место с лучшим обзором.

Только теперь они обратили внимание на тот шум, который до этого звучал на самой периферии их восприятия. Шум, как оказалось, имел далеко не самый невинный источник происхождения.

Герберт сжал побелевшие губы, выглядя порядком занервничавшим.

Из окна ему открывался отличный обзор на толпу, собиравшуюся у его особняка. Толпа была шумной, многолюдной и решительной на вид.

Кто-то из священников открыл окно, и в общем шуме стали проступать отдельные четкие фразы:

- Мы – королевство Амарант!

- Монарх королевства Амарант – Роан Лэнцепхил!

- Королевства Ринс больше нет!!

- Не трогайте нашего короля!

- Амарант!

- Роан Лэнцепхил! Роан Лэнцепхил!

Жители королевской столицы Медиазис собрались вокруг особняка огромной, решительно настроенной толпой, заполонив улицы так, что ни одного свободного участка земли просто не осталось. Судя по всему, они продолжали прибывать.

- Что это такое?... – удивленно вскинул брови Герберт. Его голос дрогнул. На лице возникла мрачная и встревоженная гримаса. – Это какое-то безумие…

Мысли кардинала судорожно заметались, пытаясь найти объяснение происходящему.

Это было совершенно неожиданное и необъяснимое, с его точки зрения, событие.

«Я не был уверен насчет Роана и его приближенных, но всегда полагал, что уж обычные-то граждане примут эмиссаров Святой Земли с куда более теплым и радушным приемом», - вдруг подумал он. – «Церковь Девезиса считала эти земли своими, как и этих людей… Хотя мы всегда знали, что излишняя близость к Восточным землям и Зерновым горам ни к чему хорошему привести не может… Этот мир уже не таков, каким был прежде…»

Он искренне полагал, что обычные граждане точно знают – Церковь Девезиса заботиться о них. Что уж этот непреложный факт не придется пояснять или доказывать. Посему и сконцентрировал свое внимание на действительно проблемном вопросе – графе Лэнцепхиле. И вот как оно обернулось!

- И как нам защитить себя от подобного?... – негромко пробормотал кардинал, мрачнея все больше и больше.

Его взгляд оценивающе скользнул по лицам горожан. Они вполне выглядели так, словно могут вломиться в особняк в любой момент времени. И только Девезис знает, что способны натворить…

Однако.

- Фуф, а это уже радует.

Столичная гвардия, украшенная гербом Амаранта, стала окружать особняк, создавая заслон между ним и собравшимися людьми. Толпа же выглядела так, словно несколько присмирела и уже не планирует приступать к каким бы то ни было решительным или агрессивным

действиям.

Похоже, это своего рода мирная демонстрация. По крайней мере, теперь уж точно ею стала.

- Вот и славно. Думаю, об этом теперь можно не беспокоиться, - сухо прокомментировал Герберт, вновь возвращаясь на свое кресло.

«Я попал в сложную ситуацию», - напряженно пронеслось в его голове. – «Обычные люди приняли сторону Роана»

Он понятия не имел, что поддержка Лэнцепхила и королевства Амарант настолько сильна и настолько массова. Казалось, эти люди действительно готовы решительно расправиться со всем, что угрожает их монарху и их королевству. Тенденция, что и говорить, однозначно мрачноватая.

- Эту проблему изначально невозможно было решить одними лишь разговорами, - вдруг произнес Шика, закрывая окно и оборачиваясь к Герберту.

Кардинал нахмурился.

- Что ты имеешь в виду?

Выражения лица и голоса старшего монаха показалось ему каким-то зловещим и полным скрытого недовольства.

Однако в ответ Шика лишь качнул головой, словно сожалея, что его слова не были поняты с первого раза.

Герберт упрямо вскинул подбородок.

- Я должен был побеседовать с Роаном Лэнцепхилом прежде, чем начинать предпринимать хоть что либо. У меня великая миссия, и я не имею права рисковать по пустякам! Нужно соблюдать осторожность, чтобы воля Святого Духа была исполнена так, как было задумано…

Однако Шика вновь покачал головой, не соглашаясь с его словами.

- Мы только прибыли, и вот, взгляните, к чему это привело. Еще немного и требования всех этих людей станут куда более настойчивыми и наглыми.

Он заглянул кардиналу прямо в глаза.

- Ваше Преосвященство, я почти уверен в том, что вы превратно поняли волю Святого Духа.

- Что?! – возмущенно вскинул брови Герберт. – Ты осмеливаешься заявлять, что я исказил волю Святого Духа?!

В голосе мужчины зазвенел неподдельный гнев.

Однако Шика выглядел спокойным и абсолютно уверенным в своей правоте.

- То, что нам нужно – это не разговор с ним…

Герберт вскочил со своего места, больше не в силах терпеть этого бунтарства.

- Тогда почему бы тебе самому не направиться в королевский дворец, с мечом наголо?! – голос его становился все громче и все жестче. – Это даже звучит смехотворно! Мы не можем ему угрожать или запугивать прямо так, сходу! Любая ошибка, и нас просто вышвырнут отсюда силой, даже раньше, чем мы сможем озвучить графу волю Святой Земли!

Кардинал был почти уверен в том, что приказ Велдрика был не совсем точен из-за того, что Святой Император не в полной мере представлял себе, насколько велика поддержка Лэнцепхила среди простого народа. Посему имело смысл адаптироваться к ситуации, а не гнуть заданную линию до конца.

- Безусловно, нам никак нельзя допустить того, чтобы вас изгнали с территории королевства Амарант, - вдруг согласился Шика, и глаза его странно блеснули.

- Тогда что же ты прикажешь мне делать… - раздраженно пробурчал кардинал, в возмущении направившись к монаху. Но договорить не смог. Глаза его вдруг изумленно распахнулись, воздух со всхлипом выскользнул из приоткрывшегося рта.

- Заткнись… - зловеще прошипел Шика.

В его руке была сжата рукоять меча. Клинок же вонзился в живот Герберта. Одно резкое, умелое движение, и кардинал оказался пронзенным насквозь, буквально насаженным на меч, словно насекомое на булавку.

Герберт болезненно застонал, медленно опустил голову и неверящим взглядом уставился на красное пятно, ореолом расплывающееся вокруг все еще торчавшего в теле клинка.

- По… почему…

Происходящее казалось Герберту нереальным, выходящим за все пределы разумного. Дикая боль, смешанная с недоумением, заставила страх отступить.

- Ты – худший из кардиналов, - в глазах Шики вспыхнули гневные искорки. Ухватив свою жертву за плечо, еще одним резким движением он вогнал лезвие глубже, почти по самую рукоять. Герберт мучительно застонал. Лицо его уже стало терять все краски, превращаясь в маску мертвеца.

- Вот это – настоящая воля Святого Духа, - сообщил Шика, уставившись кардиналу прямо в глаза.

Герберт медленно осел на ковер, ощущая, как темнеет в глазах. Он и сам понимал, что умирает. Сила и жизнь покидали его тело вместе с выливающейся горячей кровью. Его взгляд затравленно метнулся по лицам остальных церковников, прибывших с ним, лишь для того, чтобы обнаружить – никто из них не выглядел удивленным, испуганным или сочувствующим.

- Это заговор… - с трудом прошептал Герберт, заваливаясь на бок.

- Это – воля Девезиса, - исправил его Шика, и голос монаха звучал так, словно он собирался пояснить невежественному глупцу его досадную ошибку. – Твоя смерть послужит нам во благо.

И он начал рассказывать историю, в которую Герберту совершенно не хотелось верить.

- Крестный отец Роана Лэнцепхила, Ло Лэнцепхил, никак не поможет нам разрешить возникшую проблему. Он – лишь помеха для Святой Земли. Кроме того, Роан Лэнцепхил уничтожил Освободительную Армию Ринса, созданную при официальной поддержке Святой Земли. Он бросает вызов Святой Земле. Если оставить все, как есть, если договариваться с ним словами, то вся территория у Зерновых Гор, в особенности регион Ринса, будет навеки утрачен для Святой Земли. А это может подорвать ее авторитет, чего допустить никак нельзя.

Шика склонился к умирающему кардиналу, пользуясь тем, что его угасающее сознание продолжало цепляться за ставшее совершенно бесполезным тело. Лицо монаха приобрело высокомерное выражение.

- Нельзя протягивать руку врагу, с самого начала умышленно направившему меч в сторону Святой Земли.

Голос его становился все более жестким и зловещим.

- Святая Земля покарает выскочку Роана Лэнцепхила и его игрушечное королевство Амарант.

- Если… если с ним нельзя было вести переговоры, - собравшись с последними силами, прохрипел Герберт. – Зачем… зачем меня вообще сюда отправили…

- О, роль кардинала была самой важной.

Шика вновь возложил руку на рукоять меча, торчавшего из живота его жертвы. Небольшое усилие, и с жутким, леденящим душу шипением клинок начал выскальзывать из раны.

- Святая Земля не может начать войну без достойной на то причины.

Лицо Герберта скривилось от боли, но он не мог перестать слушать. Теперь, на самой границе смерти, он вдруг осознал истинный замысел Велдрика и свою собственную в этом роль.

Он должен был стать жертвенным агнцем для Святой Земли.

- Смерть кардинала станет залогом строительства обновленного, более крепкого фундамента Великой Церкви, - словно разгадав его мысли, медленно кивнул Шика. В голосе его звучала гордость, смешанная с возбуждением.

Перед глазами Герберта все темнело.

«Божественная сила не реагирует!» - в панике думал он. Целительные техники действительно не отзывались на его зов. Судя по всему, использованное против него оружие было зачарованным. – «Неужели я умру так…»

- Если я умру, тебе тоже не жить… - прохрипел Герберт из последних сил. Однако его угроза прозвучала совершенно беззубо.

- Мы готовы к этому, - вдруг вклинился в разговор один из священников. Оставшиеся двое согласно кивнули.

В них не было и тени сомнения или колебаний.

Это был особый вид безумия. Религиозный фанатизм.

- Мы счастливы отдать свои жизни ради исполнения Божественной воли. Мы были готовы к этому с той самой минуты, как покинули Святую Землю…

Герберт вдруг разразился сухим, болезненным смехом.

Монахи и священники, стоявшие прямо перед ним, оказались куда опаснее, чем могущественный враг во дворце по соседству. Кто бы мог подумать, что он все это время носил свою смерть за плечами?

Вот кого надо было бояться. Вот кого надо было…

Он вдруг вспомнил слова, которые сказал Велдрик, отправляя его в королевство Амарант.

«Отправляйся в королевство Ринс и исполни волю Божью. Если ты не знаешь, в чем заключается воля Божья, тогда исполняй мою»

Затем, словно по злой насмешке судьбы, в голове кардинала вспыхнуло другое лицо. Лицо Роана.

«С Богом ли имею я дело, или же… Со Святой Землей?»

На губах Герберта проступила горькая усмешка.

Когда он впервые услышал это, то подумал, что это богохульство. Но теперь, когда он умирал, разум словно очистился. Слова, слетевшие с чужих уст, приобрели совершенно иное значение.

- Так кто убил меня? Бог? Или Святая Земля? – вдруг спросил кардинал. Голос его прозвучал едва слышно, однако Шика все же услышал.

Он обратил на Герберта ледяной, равнодушный взгляд, лишенный даже тени сочувствия, сожаления или раскаяния, и спокойно ответил.

- Воля Святой Земли и есть воля Бога. Мы все делаем правильно…

Это был конец.

Герберт, который очень долго поднимался по карьерной лестнице, который своими силами и талантами добивался своего положения, который считал себя достойным человеком и достойным кардиналом церкви Девезиса, умер, словно пес. Преданный своими же во благо чужих честолюбивых замыслов.

Бог, в которого он так верил, не ответил на его зов в последние мгновения жизни.

Шика уставился на мертвого Герберта.

Печальное и даже унылое зрелище предстало его глазам.

Равнодушно развернувшись, он вышел из комнаты, направившись к главным дверям особняка. Призвав в помощь божественные силы, подпер мебелью дверь, насмерть блокируя ее. Затем взял подсвечник и методично поджег каждую комнату особняка.

- Аааа!

- Огонь!

- Пожар! Пожар!

Сначала прислуга пыталась погасить пожар, но пламя поглотило первый этаж особняка в одно мгновение, словно подпитываемое какой-то зловещей мистической силой. Почти всем слугам удалось сбежать, разбив окна или воспользовавшись служебным выходом.

Шика не стал мешать им.

«Вы не заслуживаете того, чтобы стать священными жертвами Святой Церкви», - равнодушно подумал он.

Неспешно вернувшись обратно, он поджег одежду Герберта, затем трех своих спутников, затем свою.

Вжуууух!

Пламя взлетело до небес.

Окруженный языками огня, Шика опустился на колени и сложил руки в ритуальном жесте.

- Взываю к тебе, Боже Всемогущий, ибо следую за Тобой по воле Твоей, уповаю на милостью Твою, на то, что примешь в царство Твое душу мою…

Негромкая молитва почти заглушалась треском горящей мебели.

Бог не отвечал.

- Взываю к тебе, Девезис, ибо следую за Тобой…

Шика продолжал молиться даже тогда, когда пламя слизнуло волосы с его головы, когда вслед

за тканью стала тлеть и его кожа, когда губы начали лопаться от нестерпимого жара…

- Взываю к тебе, Девезис…

Это была молитва праведника, прощающегося со своей жизнью.

***

Пожар разгорелся просто невероятный. Как бы не пытались потушить его легионеры, охранявшие особняк, и шокированные жители столицы, собравшиеся вокруг для своей мирной демонстрации, им это не удавалось.

И только Роан, воспользовавшийся помощью Киннесс, смог справиться со зловеще ревущим пламенем. Однако было уже поздно. Вся делегация Святой Земли, включая Герберта, погибли в огне.

Первое время Роан искренне полагал, что пожар в особняке был результатом несчастного случая. Однако тщательное и подробное расследование, проведенное на месте происшествия, позволило вскрыть истинные причины этой трагедии.

Тело Герберта было очень обгоревшим, однако даже так – не без помощи магии – удалось обнаружить рану от меча в его животе. Сам меч, на котором остались следы применения зачарования, блокирующего магию исцеления, обнаружился неподалеку от убиенного. Кроме того, показания легионеров сопровождения и граждан, ставших свидетелями пожара, указывали на то, что огонь появился из глубин дома, а не снаружи или у одного из окон, куда, чисто теоретически, могли кинуть зажигательную смесь или головешку. Шокированные слуги подтвердили, что любые попытки затушить огонь оказались почти противоестественно бесполезными.

Последним куском головоломки стало известие о похожем случае, о гибели, сопровождающейся пожаром, другой делегации Святой Земли, в Сикаге.

Итак, пожар в особняке и гибель делегации Святой Земли не были случайностью.

Это было убийство и последовавшее за ним самоубийство.

Роан тут же собрал срочное заседание.

- Самоубийство? Это нелепо! Зачем миссии Святой Земли делать с собой подобное?!

- Я не могу себе даже представить.

- Это убийство! Однозначно убийство! Их особняк окружили агрессивно настроенные горожане, и, может быть, кто-то из них…

- В это я верю уже больше.

Дворяне довольно бурно обсуждали происшествие, отказываясь поверить в результаты проведенного расследования. Они казались слишком пугающими и слишком абсурдными, чтобы быть правдой. Хотя какое-то дурное предчувствие подсказывало, что зерно истины в них все же имеется.

Долго молчавший Ян Филлипс вдруг встал со своего места, привлекая всеобщее внимание.

- Прошу рассмотреть возможность того… - негромко произнес он и окинул присутствующих тяжелым, цепким взглядом. – Что это было задумано с самого начала.

- Что? В каком смысле задумано? О чем вы? – изменившись в лице, спросил один из дворян.

Ян вздохнул.

- Делегация Святой Земли с самого начала собиралась умереть на территории замка Медиазис.

Слушатели покачали головами, точно не в силах поверить в услышанное. Это действительно было невероятное предположение.

- Как вы можете заявлять подобное?

- Где доказательства?..

Дверь в зал открылась, привлекая внимание всех присутствующих, но больше всего – Яна, словно только и ожидавшего чьего-то прибытия.

В помещение вошел Крис. На его губах застыла холодная, уверенная улыбка человека, который только что получил подтверждение самым мрачным своим догадкам и прогнозам.

- Все, как ты и сказал, - произнес он, обращаясь к Яну.

С уст нескольких людей слетел тяжелый вздох. Остальные же уставились на него с недоумением.

Крис огляделся.

- Многие Церкви Девезиса закрываются или уже закрылись. Большая часть его служителей успела покинуть территорию королевства.

Его голос звучал спокойно и уверенно.

- Они действуют в точности так, как мы и ожидали.

Вот теперь до присутствующих стало в полной мере доходить. О смерти делегации Святой Земли еще никто не знал. Новости не успели просочиться за пределы замка Медиазис. И если священники уже успели покинуть границы королевства, а большая часть церквей уже закрылась, а не только начала закрываться, это со всей очевидностью подтверждало тот факт, что последние мрачные события были спланированы заранее.

Это стало очевидно даже самым скептически настроенным дворянам.

Роан постучал указательным пальцем по столу.

- Святая Земля куда порочнее, чем вы предполагали.

В его голосе проступила жесткость, дополненная уверенной решимостью.

Повернув голову, Роан взглянул прямо на Яна.

- Как поступит Святая Земля в случае, если на территории чужого замка погибнет ее официальная делегация, возглавляемая кардиналом?

Все повернулись к Филлипсу, ожидая ответа. Он же выглядел так, словно только этого вопроса и ждал, уже давно обдумав все последствия и варианты.

Его чистый и убедительный голос наполнил зал заседаний.

- Они воспользуются этим как поводом, чтобы объявить войну.

http://tl.rulate.ru/book/486/610374